

Интервью Святейшего Патриарха Кирилла телеканалу Russia Today

*Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл в ходе визита в страны Латинской Америки дал эксклюзивное **интервью** Эду Шульцу, ведущему программы «Новости с Эдом Шульцем» на телеканале Russia Today.*

— На днях, как известно, состоялась историческая встреча (с Папой Римским Франциском — *FT*). Каким образом христиане всего мира должны воспринимать это событие? Означает ли оно, что для христианства открывается новая эра?

— Я бы хотел сказать о том, что встреча, конечно, имеет большое значение. Речь идет о попытке на самом высоком уровне выработать общее понимание того, где мы и куда мы идем. Во-первых, как христианская семья и, во-вторых, как человеческая цивилизация.

— Почему в качестве места встречи была выбрана именно Куба?

— Для Кубы, конечно, проведение такой встречи имеет большое значение. Но и для нас Куба была очень правильным местом. Потому что, с одной стороны, это страна католической традиции, но реально это страна секулярная, с коммунистической идеологией. И Россия, традиционно, — страна православная, но мы все вышли из того же самого идеологического и политического контекста. Поэтому для меня, как для человека, родившегося в Советском Союзе, Куба — это что-то очень понятное.

И еще один момент, который был, может быть, решающим в выборе этого места. Куба дает возможность посмотреть на наши исторические разделения и конфликты, которые были в европейском контексте, как бы со стороны. Избирая Кубу местом встречи, мы как бы хотели сказать: да, мы знаем наше тяжелое прошлое, но оно там, в стороне. А наша главная задача — вместе посмотреть в будущее. Вот поэтому избрали Кубу.

— В России сейчас наблюдается возрождение христианства, и многие американцы, кстати говоря, об этом даже не подозревают. Как Вы объясняете этот интерес людей к вере?

— То, что произошло в России в девяностые и двухтысячные годы, и то, что сейчас происходит с точки зрения возрождения веры, я описываю одним словом — чудо. Потому что после

десятилетий господства атеистического режима началось действительно возрождение веры, религиозной веры людей. И это возрождение охватило разные слои общества: и простых людей, и образованных, интеллигенцию и бизнес, и политический уровень — все они имеют сегодня какое-то соприкосновение с Церковью, и мы видим, как люди очень часто мотивируют свое поведение христианскими убеждениями. Поэтому мы отметили в совместной декларации с Папой Франциском тот факт, что в Восточной Европе действительно произошли поразительные изменения за это время, и, может быть, все эти изменения и подготовили ту встречу, которая здесь состоялась. Потому что сейчас Русская Церковь, так же как и Католическая Церковь, способны иметь глобальное видение происходящего и обсуждать проблемы совместно — те проблемы, которые стоят перед христианами и перед всем человеческим родом.

— Все мы знаем, что сейчас происходит на Ближнем Востоке и в Северной Африке — как живущие там христиане подвергаются гонениям и даже уничтожению. И вчера Вы вместе с Папой призывали христиан во всем мире обратить внимание на происходящее. Что сейчас требуется предпринять, чтобы остановить эту катастрофу? Не кажется ли Вам, что это просто нравственный долг человечества — положить конец этим гонениям, этой кампании по уничтожению христиан?

— То, что происходит на Ближнем Востоке, — это трагедия. Христианство возникло там, на Ближнем Востоке. И сегодня, в результате военных действий и в результате действий террористов, мы видим драматическое сокращение христианского населения. И речь идет, конечно, о том, чтобы совместными усилиями как церквей, так и всех людей, которые способны сделать что-то положительное, остановить этот процесс. Нам нужно сохранить христианское присутствие на Ближнем Востоке, в Северной Африке. Но нам нужно сделать что-то большее. Я глубоко убежден в том, что нам нужно совместными усилиями предотвратить дехристианизацию современного общества, потому что под натиском секуляризма, который в некоторых странах становится просто агрессивным, христиане вытесняются из общественного пространства. И, в каком-то смысле, мы сегодня можем говорить о том, что в очень многих развитых странах христиане чувствуют себя некомфортно. Есть определенное давление на христиан, особенно направленное на то, чтобы ограничить проявление религиозности в общественном пространстве. Вот все это свидетельствует о том, что существуют какие-то очень опасные кризисные явления, связанные с христианской реальностью, с христианским присутствием. И, думаю, что в правильное время мы встретились с Папой Франциском, для того чтобы глубоко и подробно обсудить эту проблему и выйти на совместные размышления, заявления, которые сделаны в **декларации.**

— Не кажется ли вам, что на сверхдержавах в данной ситуации лежит особая ответственность, что они обязаны вмешаться и защитить христиан? Разумеется,

решение споров военным путем не вполне отвечает нормам христианской этики, но все-таки — каким образом должны осуществляться эти усилия? Что, на Ваш взгляд, необходимо предпринять?

— То положение, которое сейчас сложилось вокруг христианской общины на Ближнем Востоке, конечно, требует совместных усилий всех тех, кто готов защитить христиан. И совершенно очевидно, что с терроризмом невозможно разговаривать только на уровне диалога и словесных увещеваний — нужно употреблять силу. Потому что именно террористы разрушают христианские поселения, выгоняют людей с места своего проживания, разрушают храмы, монастыри, уничтожают святыни и исторические ценности. И поскольку они действуют насильственно, то ответ на эти действия всех тех, кто заинтересован в сохранении не только христианского присутствия, а вообще мира в этих местах, должен быть тоже с использованием силы. Вот почему сейчас очень важно, чтобы усилия России, Соединенных Штатов, других западноевропейских стран и некоторых арабских стран работали на достижение одной конкретной цели: прекращение войны, ликвидация терроризма и, конечно, обеспечение свободного волеизъявления людей будь то в Сирии, в Ираке, с тем, чтобы страны эти могли жить мирно, спокойно; и чтобы все религиозные группы, будь то христианские или мусульманские, могли мирно сосуществовать. И тогда это будет залог общего мира на Ближнем Востоке.

— Как должен решаться вопрос иммиграции с точки зрения христианства? Что должны делать страны, которые сталкиваются с этой проблемой?

— С гуманитарной точки зрения, с общечеловеческой точки зрения, ну и, конечно, с христианской точки зрения, нужно помогать тем людям, которые страдают. Но помощь может быть разной. Можно просто вынуть деньги из кармана и дать. Как известно, можно дать голодному человеку рыбу, а можно дать удочку, на которую он эту рыбу поймает. То есть, речь идет не только о том, чтобы оказывать помощь, поддержку, но и о том, чтобы в первую очередь ликвидировать причину, которая привела к огромному наплыву беженцев в европейские страны. А причина эта кроется, конечно, в дестабилизации политического положения на Ближнем Востоке. Поэтому все усилия сейчас должны быть направлены на то, чтобы как можно быстрее ликвидировать конфликты, которые существуют. И еще раз хочу сказать, что для этого должна быть согласованная работа всех, кто в этом заинтересован. В первую очередь Соединенных Штатов, России, Европейского союза и арабских стран. У нас не может быть нескольких коалиций, которые как бы преследуют одну цель, но на самом деле непонятно, кто какую цель преследует. Нужно, чтобы все вместе ясно поставили себе общую цель и достигали этой цели. Вот если так все удастся сделать и если страны, которые сегодня обеспокоены распространением терроризма, сумеют дать этому терроризму общий ответ, то это, несомненно, приведет к стабилизации положения на Ближнем Востоке, к прекращению потока беженцев. И я уверен, что очень многие беженцы вернуться из

Европы. Вот только единственный путь, который сейчас, как мне кажется, является реалистичным.

— С точки зрения американцев, сейчас отношения между Россией и США крайне напряженные. Как Вы думаете, может ли объединение христиан Православной Церкви и Католической Церкви привести к тому, что наши страны осознают, что их отказ прийти к согласию по ключевым вопросам может обойтись всем нам очень дорого?

— Нужно сделать все для того, чтобы радикально изменить отношения между Россией и Соединенными Штатами к лучшему. Нужно ясно понять, что существуют две такие мощные страны, которые друг друга могут уничтожить, которые мир могут уничтожить своим военным потенциалом. Ни в коем случае нельзя допустить большой войны, и это была тема нашего разговора с Папой Франциском. И, может быть, Бог так сделал, что мы встретились в тот самый момент, когда так сгущаются тучи над Сирией и когда возникает угроза возможного столкновения государств, обладающих огромным разрушительным потенциалом. Нужно сделать все для того, чтобы не допустить войны. Вот это сейчас первая задача — она стоит перед американцами, перед россиянами. Она стоит перед очень многими людьми, которые способны трезво смотреть на то, что происходит. Ну, а что касается американо-российских отношений, я вспоминаю трудные годы холодной войны, когда тоже мир был близок от горячей войны, но христиане Соединенных Штатов и Советского Союза находили возможность встречаться и работать вместе для лучшего будущего. У нас были очень интенсивные отношения с христианской общиной США. Были обмены делегациями, совместные конференции. Мы вырабатывали общий подход, христианский подход к тем проблемам, которые разделяли Советский Союз и Соединенные Штаты. Почему мы не можем сегодня это делать? Почему мы так стали далеки друг от друга? Ведь большинство жителей Соединенных Штатов являются христианами, они исповедуют те же самые ценности, они принадлежат к единой христианской семье. Ведь мы должны один этот только факт и это обстоятельство использовать для того, чтобы строить мосты, а не расширять пропасть, которая существует. И тогда эта общественная поддержка, идущая снизу — от простых людей, от представителей религиозных организаций, от церквей, — поможет формировать такой климат в наших странах, который будет благоприятно влиять и на тех, от кого зависит определение внешней политики наших стран.

— Что нужно сделать, чтобы обуздать терроризм и положить ему конец? Ведь сейчас человечество столкнулось с терроризмом совершенно иного уровня — это терроризм с использованием современных технологий. Складывается впечатление, что этот терроризм невозможно победить военными силами. Как нам победить этот терроризм?

— Нужно понимать причины, которые побуждают честных людей становиться террористами. Я постоянно задумываюсь о том, что, конечно, есть террористические лидеры, которые ставят перед

собой политические цели и считают, что эти политические цели проще всего достичь путем терроризма: взрывать честных и ни в чем не повинных людей, создавать панику, разрушать стабильность. Это, конечно, то, что называется тактикой или стратегией терроризма. Но ведь взрывают честных людей простые люди, которых вербуют для террористических действий. И вот возникает вопрос: а как можно завербовать человека, часто честного человека, и превратить его в террориста? Я специально занимался этим вопросом и убедился в том, что людей вербуют, используя очень благородные идеи. Чтобы заставить человека пойти на смерть, причиняя смерть другим, нужно очень сильно его вдохновить, очень сильно его мотивировать. И какая же мотивация? А мотивация вот такая, в двух словах: «Мир погружается во зло. Современная западная цивилизация — это зло. Там изгоняют Бога, мир превращается в безбожный сатанинский мир. И только ты своим подвигом можешь внести лепту в то, чтобы победить это зло. Это твой религиозный долг. Ты борешься с темной силой, ты с дьяволом борешься. Ты на стороне Бога и света». Вот именно так некоторые исламские проповедники после пятничной молитвы обращаются к своим верующим. У человека, может быть, и мысли не было о том, чтобы взять бомбу, оружие и идти убивать. Но он вдохновляется такими словами и считает себя борцом за Божию правду с этим ужасным миром, который может уничтожить и ислам.

Так вот, для того чтобы нам победить терроризм, нам всем нужно стать другими. Терроризм — это, в первую очередь, философский вызов. Мы должны осознать, что происходит с людьми, которые берут в руки оружие, чтобы бороться за Бога. Глубоко убежден в том, что развитие человеческой цивилизации, которое, к сожалению, сегодня включает в себя отказ от Бога — от божественного, нравственного закона — является силой, провоцирующей появление терроризма. Нам очень важно добиваться общего глобального нравственного консенсуса. На основании чего люди могут жить вместе? На основании неких общих ценностей. Как можно добиться общих ценностей, когда существуют различные политические партии, различные философские системы, различные религиозные системы? Как можно добиться некоего консенсуса в глобальном масштабе? Только одним способом — нужно в качестве основы для такого консенсуса использовать нравственное чувство человека. А нравственное чувство, нравственная природа Богом заложена в человеческую душу. И что для Вас, американца, что для меня, русского, — одни и те же нравственные понятия. Если мы приедем в Папуа — Новую Гвинею, мы увидим, что и там в глубине человеческой души — те же самые нравственные понятия.

Нам нужно не бороться с этим нравственным чувством — в том числе, кстати, вводя законы, направленные на разрушение традиционной нравственности, — а нам нужно договориться об этих общих нравственных ценностях и на основании этого консенсуса строить общую глобальную цивилизацию. В такой цивилизации не будет места для терроризма, а если кто-то и будет пытаться использовать людей, для того чтобы причинять зло другим, то сделать это будет очень тяжело, потому что эти призывы пойдут против общего понимания добра и зла. Мы все вместе должны

попытаться построить новую цивилизацию, глобальную, на основе общего нравственного консенсуса. Я верю, что это возможно.

И в этом смысле моя встреча с Папой Франциском была очень важной. Две самых больших Церкви в мире в лице своих Предстоятелей встретились, чтобы сверить часы, чтобы поговорить об одних и тех же проблемах — каждый со своей точки зрения. И мы убедились, что можно достигать общего ответа и — может быть, я удивлю Вас — с легкостью достигать. Потому что у двух собеседников был общий нравственный консенсус — вера в Господа Иисуса Христа, в Его заповеди, в Его законы. Но ведь эти же заповеди и законы присутствуют и в мусульманском мире, и даже в светском гуманизме, — по крайней мере, на каком-то этапе развития светского гуманизма так было. Даже если мы возьмем Всеобщую декларацию прав человека, — там содержится ссылка на нравственность как на то, что может ограничивать человеческие права. Сегодня никакой ссылки на нравственность с точки зрения ограничения человеческой свободы не существует. Мы, к сожалению, всё дальше и дальше отходим от того, что нас всегда соединяло на самом глубоком онтологическом уровне. Я думаю, что если это разделение и дальше так пойдет, то у человечества очень плохая перспектива. Мы не можем жить на одном небольшом земном шаре, раздираемые глубинными противоречиями на онтологическом ценностном уровне. Полагаю, что моя встреча с понтификом внесла свой скромный вклад в формирование этого будущего нравственного консенсуса для всех людей.

— Папа Римский Франциск уже выступал перед Конгрессом США. Вы бы не хотели тоже выступить перед Конгрессом?

— Я готов обращаться к людям в любых аудиториях. У меня бывало так, что мне приходилось выступать в парламентах, перед правительствами, перед простыми людьми каждое воскресенье. Я открыт к такому общению и считаю, что, в принципе, было бы неплохо, если бы такая возможность открылась.

— Как Вы думаете, у Вас будут новые встречи с Папой Франциском?

— Я не исключаю этого. Это, конечно, возможно. Мы не договаривались ни о каких встречах, но поскольку первая встреча произошла, то может быть и вторая, и третья.